

ГЛАВА VII.

Наше пребываніе въ Нанъ-шанѣ.

Отдыхъ въ горахъ.—Новый мараль.—Перебираемся въ альпійскую горную область.—Неудачныя здѣсь охоты.—Посѣщеніе ледника.—Возвращеніе на прежнюю стоянку.—Переходъ за главный кряжъ Нанъ-шаня.—Описаніе его южнаго склона.—Новая поѣздка къ ледникамъ.—Пропажа унтеръ-офицера Егорова; поиски за нимъ; неожиданная встрѣча.—Переходъ въ равнину Сыртынь.—Оригинальныя подножія центрально-азіатскихъ горъ.

Забравшись въ Нанъ-шань, мы расположили свой бивуакъ въ прелестномъ ключевомъ оазисѣ, о которомъ было уже упомянуто въ концѣ V главы. Мѣсто это, привольное во всѣхъ отношеніяхъ, окрещено было нами прозвищемъ «ключа благодатнаго,» чего и дѣйствительно вполне заслуживало. Устроились мы здѣсь даже съ извѣстнымъ комфортомъ. Обѣ палатки, наша и казачья, были поставлены на зеленой лужайкѣ; постельные войлоки, насквозь пропитанные соленою пылью пустыни, были тщательно выколочены; вьючный багажъ уложенъ въ порядкѣ, а кухня, какъ притонъ всякой нечистоты, отведена нѣсколько поодаль. На противуположномъ берегу тутъ же протекавшей рѣчки Куку-усу, въ глинистомъ обрывѣ, казаки вырыли печку и въ ней пекли довольно сносныя булки изъ муки, купленной въ Са-чжеу. Ъли мы сытно, спали вдоволь и спокойно въ прохладѣ ночи; далекихъ экскурсій по окрестнымъ горамъ въ началѣ не предпринимали; словомъ, отлично отдыхали и запасались новыми силами.

Спустя нѣсколько дней, переводчикъ Абдуль и двое казаковъ съ семью верблюдами посланы были обратно въ Са-чжеу забрать остальные запасы дзамбы, риса и пшеничной муки. Сразу мы не могли перетащить въ горы всю эту кладь, имѣя ограниченное число верблюдовъ. Для насъ же необходимо было запастись продовольствіемъ, по крайней мѣрѣ, на четыре мѣсяца, т. е. на все время пребыванія въ Нанъ-шанѣ и на весь путь черезъ сѣв. Тибетъ.

Отдыхъ
въ горахъ.